

К СЕМАНТИКЕ СЛОВА **ТИАИНТЪ**.

Одной из главных задач изучения заимствований из греческого в славянских языках является определение места каждого грецизма в лексической системе языка, выявление причин появления грецизма, в том числе причин заимствования тех или иных значений. Исследуя грецизмы, восходящие к Библии, мы можем проследить отражение в древнерусском слове духовного опыта византийских богословских школ, точнее определив переносные значения заимствований.

Как известно, библейские цитаты, парафразы и однословные библеизмы активно используются в сочинениях греческих Отцов Церкви. С одной стороны, это одухотворяло патристические тексты, противопоставляя их полным риторическим украшениям, но «пустым с точки зрения духовного содержания» сочинениям язычников¹. С другой стороны, на основе Библии Отцами Церкви создается цельная система знания, неразрывно соединенная с высоким нравственным характером. По мнению раннехристианских богословов, истина во всей своей полноте дана людям через Иисуса Христа. Вследствие того, что именно о Нем повествует Священное Писание, истину можно познать, исследуя Библию, однако, как указывает Климент Александрийский, «Спаситель научает своих учеников не просто по-человечески, но изрекает все посредством Божественной и таинственной Премудрости; поэтому и внимать сказанному Им следует не плотским образом, но необходимо проникнуть в сокрытый смысл»². Потому представители александрийско-каппадокийской школы (Климент Александрийский, Ориген, Евсевий Кесарийский, Григорий Чудотворец, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Василий Великий и подверженный их влиянию Иоанн Дамаскин) стремились создать систему знаний о мире, полагая, что все в Писании является символической формой выражения определенных идей. В противоположность им, богословы антиохийской школы (Ефрем Сирийский, Диодор Тарсийский, Иоанн Златоуст, Феодорит Кирский и др.), преследовавшие практическую цель подготовить достойных членов клира, не отрицая иносказательного смысла Библии, умозрительным аллегориям александрийцев и каппадокийцев предпочитали толкования Писания в морально-нравственном плане³.

С принятием христианства настоящим открытием для славян стало, во-первых, постижение того, что существует духовный мир, господствующий над материальным, а во-вторых, понимание индивидуальности каждого человека и его личной ответственности перед Богом. Как известно, в языческих представлениях славян не было идеи смерти, так как мир понимался как вечно живой и обновляющийся. С принятием христианства приходит осознание того, что каждый человек изначально греховен: от первых людей, которые подчинились влиянию дьявола, всем последующим передается привязанность к чувственности, господствующей над духом. Возникает и идея смерти, за которой может следовать наказание. Как же преодолеть смерть? Каждый человек может освободиться от чувственности только через единение с Христом. Тогда человек освободится от господства над ним внешней силы и вернется к истинному своему предназначению, находя в Боге истинную цель своего бытия⁴, а смерть тела будет являться лишь концом всех зол⁵. На это и обращается

¹ Бычков В. В. 2000 лет христианской культуры sub specie aethetica. Т. I. М., СПб., 1999. С. 424.

² Clemens Alexandrinus. Quis dives salvetur // Die griechischen christlichen Schriftsteller 17., Clemens Alexandrinus. Berlin, 1970. Vol. III. 2nd ed. P. 162.

³ Подробнее см.: Бриллиантов А. И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. СПб., 1998; Бычков В. В. 2000 лет христианской культуры sub specie aethetica; Дьяконов А. П. Типы высшей богословской школы в древней церкви III–IV в. // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 3. М., 1998; Карсавин Л. П. Святые отцы и учителя Церкви. М., 1994. Сагарда А. И., Сидоров А. И. Антиохийская богословская школа и ее представители // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 3. Сидоров А. И. Начало александрийской школы: Пантен. Климент Александрийский // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 3. Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об Отцах Церкви. М., 1996.

⁴ Opp. S. Maximi Confessoris // Migne. s. gr. T. 90. 1675. P. 154b–155b.

⁵ Там же. P. 159b.



пристальное внимание при анализе Священного Писания. Так, Иоанн Дамаскин пишет: **[Богъ] бо наше спасание створи, о немже все писание...**⁶. Построение морально-нравственных парадигм, строгое разграничение добра и зла, порока и добродетели присутствует в переводных и оригинальных славянских сочинениях: **[в Писании] всякои добротѣ оувѣтъ и зли отърѣзание обращемъ**⁷. Именно поэтому, переводя тексты, в которых содержались знания о мире и толкования сложных богословских понятий (в основном это труды каппадокийцев), славяне довольно часто обращались и к сочинениям антиохийских богословов (Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Феодорита Кирского и др.), в которых преимущественно затрагивались вопросы морально-нравственного характера и содержались призывы к обретению «душевной доброты», что весьма трудно, но безусловно необходимо для спасения. Так, Иоанн Златоуст указывал: **есть душа, и есть тѣло, двѣ существѣ сѣтъ; есть доброта телеснаа: ...вѣжде протяженны, очи полны, лицо рѣмяно, ѹстны яко оброщены, выа долга, власы кѣдрявы, прѣсти долзѣ, возрастъ высокъ, вѣлостъ цвѣтѹщи. сна доброта отъ естества... и есть доброта душевнаа.. что есть целомѹдріе, кротостъ, милостыня, любовь, братолюбіе, дрѹголюбіе, послушаніе божіе, законѹ исполненіе, правда, сокрѹшеніе мысли. сна не сѣтъ естества, но произволена. Не имѣяй можетъ воспріяти, имѣяй, аще разлнится, погѹбилъ есть**⁸. Значимым представляется тот факт, что в славянской и древнерусской письменности исследователями фиксируется 655 посланий, бесед и слов, надписанных именем Златоуста, как переведенных с греческого, так и оригинальных славянских сочинений морально-нравственного характера, приписываемых Златоусту XI–XVI в.⁹ Показательна и популярность произведений Ефрема Сирина, «учителя сокращения»¹⁰. Именно на его толкованиях собственно и базировалось антиохийское богословие. Мотивы сочинений Сирина: покаяние, смирение, стремление подчеркнуть собственное недостойнство, мысли о Страшном суде, участи праведников и грешников¹¹ — традиционны как для переводной византийской, так и оригинальной древнерусской литературы. Антиохийские богословы стремились на практике осуществить идею, сформулированную Дионисием Ареопагитом: жизнь человека понимается как усвоение им того, что дается извне — от Божества, что само по себе есть внешнее для него, хотя будучи усвояемо им, делается его внутренним достоянием. Это усвоение сопровождается уподоблением человека Божеству¹². В связи с этим одним из ключевых образов в системе христианских богословов был образ *таланта*.

В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского у слова *талант* выделены следующие значения: 'вес', 'кусок металла', 'денежная единица', также даются несколько примеров переносного употребления¹³ (с пометкой *переносное*). Исследование древнерусских текстов позволяет установить, что переносное значение слова *талант* определяют четыре эпизода Нового Завета, а конкретные значения формируются в зависимости от толкований данных эпизодов восточными Отцами Церкви. В широком смысле в патристических сочинениях *талант* на основании толкований притчи о талантах (Мф 25:14–30) понимается как *дар Бога человеку*. В то же время понимание сущности этого дара было различным в западной и восточной богословской традициях.

Данные различия обусловлены причинами догматического порядка. Дело в том, что, как отмечают исследователи, западная церковь «выражала тайну Святой Троицы, исходя из единой

⁶ Иоанн Дамаскин. Богословие // ВМЧ. Декабрь. Дни 1–5. М., 1901. С. 250.

⁷ Там же.

⁸ Слова Иоанна Златоуста // ВМЧ. Ноябрь. Дни 13–15. СПб., 1899. С. 1158–1159.

⁹ Гранстрем Е. Э., Творогов О. В. Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI в. Каталог гомилій. СПб., 1998.

¹⁰ Ср. Ефр. Сир I–IV. XIII в.

¹¹ Подробнее см.: Соколов А. К. Жизнь и труды Св. Ефрема Сирина // Ефрем Сирин. Творения. М., 1993. С. 62–66.

¹² Подробнее см.: Бриллиантов А. И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. С. 238–239.

¹³ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. III. М., 1989.



сущности, чтобы от нее прийти к трем Лицам, а греческие отцы предпочитали в качестве отправной точки конкретное — три Ипостаси — и в них усматривали единую природу»¹⁴. Эти представления находят отражение в учении о человеке и данных ему от Бога талантах.

Как указывалось выше, согласно учению восточных Отцов, восстановление человеческой природы и освобождение от чувственности возможно только через уподобление Господу. С этой целью Бог дарует личности человека талант, то есть возможность управления своей психосоматической природой в стремлении к Божеству. Так, Иоанн Златоуст считает, что талант — это ἡ ἐκάστου δύναμις — сила каждого. При помощи этой силы человек может уподобиться Господу. Поскольку Бог благ и человеколюбец, мы должны всё то, что находится во власти каждого: покровительство, имение или научение, употреблять на пользу ближнего¹⁵. Никто не должен говорить: я имею один талант и ничего не могу сделать, — подчеркивает Иоанн Златоуст — Можешь и с одним талантом заслужить одобрение¹⁶. Под влиянием восточных Отцов Церкви формируется православное учение о талантах, которое находит наиболее полное выражение в толкованиях на Евангелия, выполненных Феофилактом Болгарским в конце XI в. (известны в списках XIV и XVI в.¹⁷). Именно поэтому в славянских текстах постоянно проводится мысль, что человек должен постоянно трудиться, служить делу Христова Царства, совершая добрые дела и стараясь быть полезным для других. Таким образом можно умножить (въз(д)растити) талант или, согласно притче, отдав его в рост, то есть передав христианское учение другим людям (ученикам), представить с прибылью — добрыми делами — на Страшном Суде, когда придетъ истязати нас тои праведной Судѣи, еже въверилъ естъ намъ талантъ (ДАИ, I, 327. 1410—31): иди ѹбо и вѹди и ты проповѣдникъ вѣры, исповѣдникъ истины и бл҃говѣстникомъ Іев(г)алію Х(с)вѹ. Не съкрывай таланта, еже въз(л) еси ѿ га своего прихверѣсти и(м) куплю се(д)мерицею (ВМЧ., Апр. 22—30, 704. XVI в.). Такой человек назовется Господом рабом бл҃гымъ и вернымъ (Усп. сб., 27 в, 32. XII в.) и окажется, приняв оуготованыи вѣнецъ (Усп. сб., 49а, 10—11. XII в.), вместе с праведниками в Царстве Небесном: ты данааго ти таланта въдрастилъ кси... тѣмъ и врата небеснаа отъверзоша ти см (Стихирарь, 64. XII в.).

Вместе с тем еще византийскими Отцами Церкви осознается связь притчи о талантах с учением апостола Павла о духовных дарах. Поэтому талантом может называться и конкретное умение или способность, даруемые человеку Святым Духом (см. 1 Кор 12: слово мудрости, слово знания, чудотворение, пророчество и др.). Если возможность управления своей природой существует у всех, то духовные таланты Дух дарует людям не в равной мере. Рабы Его [Христа], — указывает Феофилакт Болгарский, — все, приявшие дарования духовные, одни — большие, другие — меньшие, каждый... по мере веры и чистоты¹⁸. Эти дары Божии, как указывает апостол Павел, также даются человеку на пользу (1 Кор. 12.7): они должны помочь ему приблизиться к Богу, что возможно в том случае, если человек будет передавать их другим людям. Эта мысль подчеркивается как в греческих, так и в древнерусских источниках: Не желаю, — отмечает Григорий Богослов, — чтобы талант, какой вверил мне Бог, то есть дар естественного слова, остались в руках моих не употребленными в дело; напротив, пущу их в обращение, и лучше получить мне за это славу, чем подвергнуться строгому наказанию и позору¹⁹; аще кто от тѣхъ живописцов ѹнет талантъ скривати, еже емѹ Богъ далъ и

¹⁴ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991. С. 42—43.

¹⁵ Иоанн Златоуст. На Матфея // Избранные творения. М., 1993. Т. II. С. 788.

¹⁶ Там же.

¹⁷ XIV в. Ноябрь. Ч. I. Тетр. 2. Дни 16—17. М., 1911. Стб. 2136—2618. Греч. PG, 123, 157—488; XVI в. Октябрь. Дни 4—18. СПб., 1874. Стб. 1135—1511: Толк. ев. Феоф. Болг. — греч. PG, 123, 685—1125. В статье цитируется русский перевод с греческого оригинала: Святое Евангелие с толкованием блаженного Феофилакта, Архиепископа Болгарского. М., 2000.

¹⁸ Святое Евангелие с толкованием блаженного Феофилакта, Архиепископа Болгарского. М., 2000. С. 160.

¹⁹ Григорий Богослов. Притчи Христовы у четырех евангелистов // Собрание творений. М.; Минск, 2001. Т. II. С. 372.



ученикомъ того по существу не отдасть, таковой осужденъ будет от Бога... (Стоглав, 19. XVII в. ~1551 г.).

Наконец, под талантами могут пониматься и те полномочия, которые Бог дарует своим наместникам на земле: священникам (именно они — архиереи, иереи, дьяконы — являются рабами Господа, которым в первую очередь даются таланты²⁰), а также царям: **четыри бо талантъ** [то есть 4 степени священства] **блг(д)тныя прї(м)...** (ВМЧ, апр. 22–30, 666. XVI в.); **:кому поручилъ бѣ санъ и судъ свои на земли црѣмъ и княземъ разумѣите яко се талантъ бни приади есте** (Мерило пр., 24. XIV в.).

Если же человек талантъ даръ бни погрѣбъ в земли (Есиф., 60. XIV–XV в., сп. XVI в.), скрыл его, подобно лукавому рабу, то есть не думал о пользе других или был даровитым и старательным, но погряз в стремлении свои дарования употреблять во зло: для своих выгод, на обманы и предметы земные²¹, — такой человек будет осужден и отправится в муку вечную. **Бра(т)іа и ш(т)ци бонся шсуждениа скрившаго талантъ**, — читаем мы в Прологе XIII в. (Пролог (март)*, 6. XIII в.).

Подтверждением того, что сам по себе талант не является активно действующим добром (потенциально он может быть как использован во благо, так и употреблен во зло), служит тот факт, что в древнерусском языке слово талант обозначало еще и грех человека, а также символ наказания за неправедную жизнь. Данные значения формируются под влиянием толкования 16 главы Откровения Иоанна Богослова (описание града весом в талант, сходящего с небес за грехи людей — Откр 16:21): **талантъ есть свѣршенне за свѣршенный грѣхъ... образъ** [же греха] **ксть талантъ** (Апокал., 75–75 об., XIII в.), а также притчи о немилосердном рабе (Мф 18:23–35), где рассказывается о прощении царем своему рабу долга в 10000 (дррус. тѣмѣ) талантов (**смотри оубо яко иному длъжьникоу о тѣмѣ талантовъ моливъшася: прости юго вѣдка** — Изб. Свят. 1076, 220). В символическом истолковании Святых Отцов, в частности Иоанна Златоуста, который посвятил комментариям данной притчи одну из своих «Бесед», под царем здесь понимается Бог, под рабом — человек, совершивший множество грехов-талантов: *Никто не согрешил столько, сколько этот должник: всякий вид зла сделал он: это показывают десять тысяч талантов долга*²². Комментируя притчу, Златоуст указывает: *После такого дара [прощения долга царем], он [раб] был уже обязан... не злопамятствовать на товарища, [который был этому рабу должен 100 динариев]*²³. В «Беседе о предательстве Иуды» он вновь возвращается к данной теме: *грехи в отношении к Владыке Христос назвал тысячами талантов, а грехи по отношению к ближнему — сотнею динариев. Прости же сто динариев, чтобы тебе были прощены тысячи талантов*²⁴. Компиляция парафраз из данной Беседы Златоуста и молитвы «Отче наш» (Мф 6:9–13) представлена в сочинении Андрея Курбского «История о великом князе Московском», где мы найдем употребление слова талант в переносном значении 'большие долги, грехи': **остави имъ долги малыхъ динарий, по Христову словеси, яко же и самъ отъ него желашъ прощенія многихъ талантовъ** (Курб. Ист., 327, XVIII).

Итак, выделенные значения слова талант: 1) данная человеку возможность приблизиться к Богу и победить чувственность; 2) конкретные способности, умения, которые связаны с духовной сферой человека; 3) полномочия, которые Бог дарует своим наместникам на земле; 4) грех человека, символ наказания за неправедную жизнь — определяются толкованиями восточными Отцами Церкви евангельских притч о талантах

²⁰ Святое Евангелие с толкованием блаженного Феофилакта, Архиепископа Болгарского. С. 160.

²¹ Там же.

²² Иоанн Златоуст. Беседа на притчу о должнике // Творения. СПб., 1897. Т. III. Кн. 1. С. 12.

²³ Там же. С. 13.

²⁴ Иоанн Златоуст. О предательстве Иуды. Беседа I // Творения. М., 1993. Т. II. Кн. 1. С. 416.



(Мф 25:14–30) и о немилосердном рабе (Мф 18:23–35), учением апостола Павла (1 Кор 12) и апокалиптического описания града весом в талант (Откр 16:21).

Как отмечают исследователи, современное значение слова *талант* ‘способность’, ‘умение’, ‘дарование’ заимствовано в петровское время из французского языка (ср. фр. *talent*)²⁵. Однако проанализированный материал показывает, что данное значение заимствуется, замечая древнерусское представление о таланте как о духовном даре: *талантами* с XVIII в. начинают называть не только духовные, данные Богом, но и вообще любые природные способности и умения, а также достоинства человека.

Это обусловлено не только тем, что в западноевропейской традиции, которая опирается преимущественно на принципы латинской богословской школы, обычно характерно употребление библейских цитат в риторических целях. Известно, что, стремясь сформировать образованного человека, который мог бы убедительно говорить и писать на любую тему в зависимости от преследуемых целей и характера аудитории, представители латинской школы во многих случаях трактовали библейские образы достаточно широко, и конкретные смыслы реализовывались в текстах в зависимости от их содержания и направленности. Таким образом сознательно утверждалась полисемия образов Священного Писания.

Однако нужно видеть, что такое отношение к тексту и смыслу Писания также, как указывалось выше, определялось в первую очередь особенностями понимания западными Отцами Церкви догмата Святой Троицы. Направление познания от природы (сущности) к Лицам — это не только «движение» от общего к частному, конкретному, что, как мы видим, и проявляется в принципах латинской школы. Этим же и объясняется преимущественное внимание западных Отцов именно к природе вещей, что и обусловило в нашем случае широкое понимание *таланта* как божественного дара не личности человека (в том числе и потому, что латинское *persona* — это не личность, как мы ее привыкли сейчас представлять, а *внешний вид индивида, маска или роль актера*), но человеческой природе: это могут быть и чувства, его разум и дела, разум, которым люди отличаются от животных²⁶.

Важным представляется то, что в западной традиции постепенно устраняется мысль о божественной сущности *таланта*, и он начинает восприниматься как одно из свойств человеческой природы. Это отражается уже в ранних толкованиях западных Отцов церкви на притчу о талантах: *Многие люди от природы* (а не от Бога! — А. Г.) *мудры и имеют остроту ума, однако, если они будут нерадивы и вследствие праздности погубят благо природы, — по сравнению с тем, который немного медлительнее, но трудами и заботливостью увеличит меньшее, принадлежащее ему, — [такие] утрачивают благо природы. Кто не имел веры, утратит даже и те блага и прочие добродетели, которые от природы он, по-видимому, имел*²⁷. Поэтому позднее в западноевропейских языках и развиваются у слова *талант* значения ‘желание’, ‘охота’, ‘природные способности, умения’²⁸.

Начиная с петровского времени, когда в русском языке отражается западное культурное влияние, в переводных, а затем и в оригинальных текстах у слова *талант* отмечается значение ‘природные способности, умения’: **Если при блгоразумїи невѣста вѣдетъ пригожаго лица, также съ... богатствомъ, то сїи таланты... не должно считать между недостатками ея...** (Вес. Мел., 121. 1789 г.) — здесь талантами человека называются не только благоразумие, но и красота, материальное благосостояние. Если в древнерусских текстах постоянно подчеркивалось, что талант — это дарование от Бога (ср. **по данному вамъ отъ Бога талантѹ** — Стоглав, 60. XVII в. ~1551 г.), то начиная с

²⁵ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1996. Т. IV. С. 15; Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1994. Т. II. С. 226.

²⁶ Иероним Стридонский. Четыре книги толкований на Евангелие от Матфея. М., б.г. С. 230–231.

²⁷ Там же. С. 233.

²⁸ См. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. С. 226. Бирих А., Матейшич Й. Из истории русских библейских выражений // Русский язык за рубежом. М., 1994. № 5/6; С. 45. Rober P. Dictionnaire alphabetique et analogique dem la langue francaise. Paris, 1964. Т. VI. P. 645.



XVIII в. указывается, что это именно природная способность: **непостижимая премудрость натуры превозходитъ наши разсужденія, и она, разсыпавъ свои сокровища на землѣ, даруетъ разные таланты обрѣтающимъ оныя** (Рычков. Журн. I. 1770, 123). Формирование нового понимания *таланта* связано, на наш взгляд, с западноевропейским влиянием, однако оно стало возможным, поскольку с конца XVII в. начинается процесс «обмирщения» и русской культуры.

Таким образом, на примере анализа слова *талант* показано, что исследованный материал позволяет точнее определить семантику грецизмов, восходящих к Библии, и выявить представления, которые влияют на формирование не только новых значений слов, но и мировоззрения русского человека. Так, развитие переносных значений слова *талант* в русском языке XI–XVII в. связано с тем, что различные эпизоды Нового Завета (*притча о талантах* (Мф 25:14–30); *учение о духовных дарах ап. Павла* (1 Кор 12); *апокалиптическое описание града весом в талант* (Откр 16:21); *притча о немилосердном рабе* (Мф 18:23–35)) определенным образом понимаются в святоотеческой литературе. Такое истолкование во многом определяется особенностями понимания в восточной церкви догмата Святой Троицы. Частотность употребления слова *талант* в значениях ‘*божественный дар человеческой личности, который можно использовать для приближения человека к Господу*’, ‘*духовный дар*’ показывают, что искони русская культура, опираясь на традиции православного понимания Священного Писания восточными Отцами Церкви, обращала человека к истинно духовным ценностям. Однако начиная с кон. XVII–XVIII в., когда происходит «обмирщение» русской культуры и изменение мировоззрения человека (*богословский, мистический* → *земной, бытовой* взгляд на вещи и явления), заимствуется из западноевропейских языков и получает распространение основанное на латинской традиции понимание таланта как *любого природного умения, дарования, желанія или чувства человека, как духовного, так и материального*. Все это приводит к вытеснению из активного употребления переносных значений древнерусского *талант*, которые формировались под влиянием богословия восточных Отцов Церкви.

СОКРАЩЕНИЯ:

Апокал. — Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского, на пергамене. — Рукоп. БАН. Собр. Ник. № 1. 4°. Л. 1–108. (XIII в.).

Вес. Мел. — Веселье и шуточный Меландр, повествующий короткие, но приятные анекдоты... Пер. с лат. М., 1789. Ч. I–II.

ВМЧ — Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. М.; СПб., 1868–1917.

ДАИ, I — Дополнения к Актам историческим, собр. и изд. Археограф. комис. Т. I. СПб., 1846. (Кон. X в. — 1613 г.).

Есиф — Послание Есифа к детям и братии. — Никольский Н. К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности // ИОРЯС. 1903. Т. VIII. Кн. 2. С. 52–65. (XIV–XV в., сп. XVI в.).

Курб. Ист. — История о великом князе Московском. — Сочинения князя Курбского. Т. I // РИБ. СПб., 1914. Т. 31. Стб. 161–354. (XVI в., сп. XVII в.).

Изб. Свят. 1076 — Изборник 1076 г. / Изд. подгот. В. С. Гольщенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. М., 1965.

Мерило пр. — Мерило праведное по рукописи XIV в. / Изд. под наблюдением и со вступит. ст. М. Н. Тихомирова. М., 1961. (Кон. XIII — перв. пол. XIV в., сп. сер. XIV в.).

Пролог (март) — Отрывки из пролога мартовской половины года. — БАН. 4. 9. 31. Л. 1–13. (XIII в.). Рычков. Журн. — Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по различным провинциям Российского государства в 1769–1770 г. Кн. I. СПб., 1770.

Стихирарь — Стихирарь месячный на крюковых нотах. — БАН. 34. 7. 6 (Осн. № 1267). Л. 1–203. (XII в.).

Стоглав — Стоглав. Казань, 1887. 1551 г. (Сп. XVII в.) (ср.: Емченко Е. Б. Стоглав. Исследование и текст. М., 2000).

Усп. сб. — Успенский сборник XII–XIII в. / Изд. подгот. В. С. Гольщенко, В. Ф. Дубровина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1971.

